

Бивьен отправилась в кабинет продолжать занятия — в конце концов, она пропустила утренние уроки, так что дел на весь остаток дня было невпроворот.

Едва Ив успела достать нож для десертов, как из-за пределов кухни донеслись медленные шаги. Не оборачиваясь, она покосилась в сторону входа. Из-за дверного косяка показалась зеленая макушка, захлопали глаза, а торчащий хохолок волос дернулся:

— Э-э... сестричка Ив!

Это была малышка Эл. Узнав Ив, она, не раздумывая, засемила вперед, и подол её горничного платья весело подпрыгивал в такт движениям. Она подбежала почти вплотную и резко затормозила. Эл отчаянно замахала руками, словно пытаясь удержать равновесие в воде, и чудом не завалилась вперед — непонятно, отчего она была в таком восторге.

— Потихе, не упади, — голос Ив, пребывавшей в состоянии праздности, звучал лениво и оттого еще мягче.

— Хе-хе, Эл не упадет!

Удержавшись на ногах, девочка подалась вперед. Из-за маленького роста ей пришлось ухватиться за край столешницы и встать на цыпочки, чтобы хоть немного показаться из-за неё.

— Что делает сестричка Ив? Это десерт?

— Угу. А где твоя сестра?

— Хм... она наступила на цветы, которые вырастила старшая горничная, и её поставили в угол, — Эл придвинулась ближе и потянула носом, улавливая сладкий аромат. — Эл стало скучно одной, я пошла исследовать дом и нашла сестричку Ив! И десерт!

Ив взглянула на неё сверху вниз. Малышка смотрела на тирамису так, будто готова была проглотить его глазами, — на лице было написано: «Что ты там ешь, отлочи мне кусочек».

Ив не выдержала. Она отложила нож, освободила руку и от души потрепала девочку по голове. Эл зажмурилась и тихонько заурчала, став похожей на покладистую куклу. Ив подумала: неужели Восиния призывает повышать рождаемость? Может, лучше сразу вот таких брать? Рожать — долго, а найти готовых — быстро.

Черт... этот хохолок просто непобедим. Почему он не приминается?

Ив тайне вступила в борьбу с упрямым вихром. Несмотря на то, что она стала гладить сильнее, Эл не выказала ни малейшего недовольства, напротив — сама потянулась навстречу, подставляя голову.

— Ц? — Ив уставилась на торчащую прядь, усомнившись в законах физики.

Ладно, твоя взяла.

Оставив хохолок в покое, она поправила растрепанные волосы девочки. Почувствовав, что рука отстранилась, Эл с сожалением вздохнула, но тут же подняла взгляд:

— Сестричка Ив, а это для кого?

— Конечно, для госпожи.

— Вот оно что...

— Хочешь попробовать?

— Хочу! — выпалила Эл, но тут же яростно замотала головой. — М-м... это для госпожи, Эл нельзя.

Ив едва не лишилась чувств. Лоли — это правильно... Нет, не так! Она вовсе не любительница детей, просто Эл очень милая, ничего такого. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, она достала новую тарелку:

— Его много, госпожа всё равно не осилит. Наложить тебе порцию?

— Правда?!

— Угу.

— Сестричка Ив самая лучшая! — Эл захлопала в ладоши, и казалось, что от неё исходит сияние.

Ив зажмурилась. Это был не солнечный свет, но ощущение было такое, будто она сейчас самовоспламенится, упадет и начнет корчиться от невыносимого восторга. Только сейчас она заметила, что Эл сегодня была не в колготках, а в чулках на подвязках, которые выглядели довольно вызывающе.

Что происходит в поместье Рассвета?! Как они могли позволить маленькой девочке так одеться? Где приличия? Где мораль? Где обычные гольфы до колен?!

Кхм... нельзя на это смотреть!

Ив судорожно вдохнула, внося свой вклад в глобальное потепление, и заставила себя переключить внимание. Она быстро нарезала два куса тирамису, разложила по тарелкам, заботливо добавила вилки и протянула их замершей в ожидании малышке.

— Э? А почему две порции?

Ив наклонилась и легонько ущипнула её за нос:

— Не забывай про сестру.

— Вот оно что... — Эл задумалась, а через мгновение её глаза загорелись: — Тогда Эл съест две порции!

— ?

Твоей сестре очень повезло с такой родственницей. Это что, называется «в беде не разделять, а счастье присваивать»? Ив едва удержалась, чтобы не рассмеяться от такой логики. Дернув уголком рта, она спросила:

— Разве не должно быть так: одна тебе, одна сестре?

— А разве это не всё для Эл?

— ...

Ив промолчала. Ладно... главное, чтобы ребенок был доволен. Да что там две порции — если она попросит еще, Ив хоть в магазин сбегает. Эл посмотрела на тарелки в своих руках, а потом снова на задумавшуюся Ив.

— Сестричка Ив, можно наклониться? — прошептала она.

— М? Я ведь и так наклонилась.

— Еще ниже! Ну, наклонись еще!

Ив, ничего не понимая, послушно опустилась еще ниже. Не успела она спросить, в чем дело, как Эл встала на цыпочки, и её милое личико резко приблизилось.

!!!

Ощущение, словно легкое перышко коснулось щеки, исчезло так же быстро, как и появилось, оставив лишь слабый след тепла, от которого внутри всё затрепетало. Лицо Эл залилось краской, которая дошла до самых кончиков ушей.

— Спасибо, сестричка Ив! Пока!

В следующую секунду она круто развернулась и, прижимая к себе две тарелки, зацокала прочь из кухни. Её ножки в чулках на подвязках быстро скрылись из виду.

— ...

На кухне воцарилась тишина. Ив так и застыла в полусогнутом положении. В окно пробивался полуденный свет, снаружи доносились приглушенные голоса других горничных. Спустя долгое время Ив наконец выпрямилась и поднесла пальцы к месту, где её поцеловали.

Это же неправильно, да? Разве так принято выражать благодарность? Но если подумать... Эл

просит о чем-то, задирая подол платья, так что, пожалуй, это не так уж странно.

Ив покачала головой, отгоняя лишние мысли — не стоит спрашивать, что именно это были за мысли. У неё еще полно работы. Вивьен ждет в кабинете. Она взяла тарелку с тирамису и направилась на второй этаж. Но по пути всё равно не удержалась и снова коснулась щеки.

— Ссс... и что это значило?

Щелк...

Из кабинета быстрым шагом вышел человек. Ив как раз подошла к дверям и едва не столкнулась с ним, успев вовремя отпрыгнуть. Тирамису на тарелке опасно качнулось, и Ив поморщилась, мысленно ворча: чего так носиться?

Присмотревшись, она узнала личного репетитора Вивьен. Пожилой человек, поговаривали, профессор из престижной академии. Он снял шляпу, прижал её к груди и слегка поклонился:

— Прошу прощения, я вас не напугал?

— Всё в порядке, — Ив посмотрела на приоткрытую дверь. — Занятие окончено?

При упоминании об этом старик тяжело вздохнул, выражая полное непонимание и досаду. Он кивнул и, помедлив пару секунд — решив, что личная горничная имеет право знать, — доверительно произнес:

— Способности госпожи Вивьен безупречны, но...

— Да?

— Когда я попросил её сделать выводы из пройденного материала, она не только заявила, что это бессмысленно, но еще и спросила, играл ли я когда-нибудь в... техасский холдем?

Профессор снова покачал головой:

— Сразу скажу, я никогда не касался подобных азартных игр. Но меня мучает вопрос: откуда госпожа вообще могла о них узнать?

— ... — Ив промолчала.

Действительно, откуда? Что за мысли у неё в голове? Благородная девица должна учиться составлять букеты и играть на фортепиано, а не интересоваться тем, как низы пытаются изменить судьбу с помощью удачи.

Спустя долгое время, увидев, что старик снова тяжело вздохнул, Ив, с невидимой каплей пота на виске, приняла самый профессиональный вид, подобающий личной горничной:

— Благодарю за труд. Принести вам послеобеденный чай?

— А... нет, благодарю, мне пора в академию, не буду задерживаться.

Ив коротко кивнула и проводила профессора взглядом до лестницы, после чего снова сосредоточилась на дверях кабинета. Старик же, спускаясь, всё не мог успокоиться: надо же, дом Хейзерин, даже горничная — такая красавица. Надеюсь, она не сочла его взгляд невежливым. В конце концов, это человеческая природа — трудно удержаться и не посмотреть лишний раз.

...

Тук-тук.

Услышав стук, Вивьен даже не подняла головы, лишь потерла виски, сидя в кресле:

— Входи.

Увидев, что это Ив, она невольно расслабила нахмуренные брови, но тут же снова приняла строгий вид.

— Впредь можешь не стучать. Входи сразу, мне лень тратить слова.

— Слушаюсь.

Незаметно для себя Ив получила первую привилегию. Еще один шаг вперед в коллекции CG-сцен. У белоголосой горничной-игрока впереди еще много дел.

Ив не спеша подошла к столу, который был завален книгами так, что тарелку поставить было некуда. Вивьен бросила на неё взгляд, а затем — в основном на тарелку — и быстро расчистила место.

— Это то, что ты так нахваливала?

— Да.

— На вид — ничего особенного.

Вивьен пренебрежительно фыркнула. Казалось, её базовый код состоял из критики, а одобрение было вирусом — они сосуществовали, но система продолжала работать. Ив протянула ей вилку:

— Госпожа попробует?

— Если окажется невкусно, не вини меня за гнев, хм, — Вивьен выхватила вилку, отломилла кусочек тирамису и быстро прожевала.

— М-м... (жует)...

— Ну как?

— Сойдет. Вполне съедобно.

Несмотря на слова, ела она быстро, всё быстрее и быстрее, набивая щеки. Очевидно, любовь к сладкому была у неё в крови, а сахар помогал снять усталость от учебы.

Глоть...

Что это за звук? Кто сглотнул слюну?

Это была Ив. Не подумайте, не из-за того, как аппетитно ела Вивьен, а просто... почему-то, глядя на её белоснежную шею, она невольно сглотнула. Так и хотелось оставить на ней след...

Черт... не время для обострений. Ив зажмурилась и заставила себя перевести взгляд на короткие ножки в черных гольфах. Немного пухленькие... видно, что за ней хорошо ухаживают.

Вернувшись, Вивьен переделалась. В комнате было тепло: безрукавка цвета слоновой кости, подол заправлен в черную плиссированную юбку. Хрупкая фигурка была видна как на ладони. Хотя, надо признать, грудь у неё маленькая, но в этом была своя прелесть — легко обхватить одной ладонью. Не то что у Ив, которая сама порой тяготилась своей «роскошью» — что стоя, что на ходу это было немалым бременем.

Ив так увлеклась наблюдениями, что не заметила, как Вивьен закончила. Та ела, Ив смотрела — никто никому не мешал. Пока Вивьен не закинула ногу на ногу, и Ив не встретилась с её недовольным взглядом.

— Долго еще будешь смотреть? — неожиданно спросила госпожа.

— Госпожа, я не смотрела.

— Красиво?

— Красиво.

Ив выпалила это, не подумав. Она поклялась себе, что это вышло случайно, но воздух в комнате стал холоднее. С бесстрастным лицом она добавила:

— Созерцание прекрасного — свойство человеческой природы. Надеюсь, госпожа поймет.

— Ты сама-то веришь в то, что говоришь?

Вивьен была в ярости, но почти готова рассмеяться. Как можно так невозмутимо прикрывать свою извращенность? Она покачала ногой, скрестила руки на груди и фыркнула:

— Понять тебя? Значит, если объект твоего отвратительного взгляда — мои ноги, я должна тебя понять, так?

Ив почувствовала, что дело пахнет керосином. Она слегка склонила голову:

— Если госпожа чувствует себя неловко, я готова принести извинения.

— Что значит «готова принести»? — Вивьен приподняла бровь. — Если извинения полезны, то зачем нужны наказания?

Она отложила вилку и нарочито медленно сменила позу, закинув ногу на ногу. Черный подол юбки чуть задрался, открывая больше кожи над гольфами и намекая на «абсолютную область». Она скосила глаза:

— Подойди ближе.

Ив подчинилась. Едва она остановилась, как Вивьен внезапно протянула руку и дернула её за подол юбки.

— Госпожа, это не совсем уместно, — Ив не шелохнулась. Даже когда её вынудили обнажить то, что скрыто под юбкой, на её лице не дрогнул ни один мускул.

Разумеется, никаких «защитных шортиков» не было, так что были видны черные чулки классического кроя. Но Вивьен не увидела ничего, кроме бедер.

— Что? Тебе можно смотреть на мои, а мне на твои нельзя?

Идеально. Безупречные линии. Эти длинные ноги — редкое произведение искусства. Но... был изъян. Как часть искусства, они требовали особой реакции на лице, а не этой маски бесстрастной куклы.

Вивьен снова дернула подол, поток воздуха ударил по ногам Ив, а рука проскользнула выше, к запретной зоне. Не видя реакции, она раздраженно цокнула языком. Вдруг её осенило: раз она не может заставить её реагировать, может... проявить инициативу самой?

Да, так и сделаем. Она кивнула, глядя на Ив. Взглянула на книгу на столе, и в ту же секунду, без промедления, смахнула тяжелый исторический том на пол.

Ив среагировала мгновенно: с той скоростью, с какой воздух сопротивляется движению, она согнулась и поймала книгу в сантиметре от пола.

— Что это значит, госпожа?

— Не двигайся. Без моего разрешения не вставать, — Вивьен подперла голову рукой, холодно глядя на согнувшуюся горничную, а ногой уперлась ей в подбородок. — Я сказала не

двигаться! Встань на колени.

Раз...

Два...

Три...

Увидев, что Ив послушно опустилась на колени, Вивьен довольно прищурилась. Брови расслабились, на губах заиграла улыбка.

— Отлично...

Кончик туфельки, словно дразнилка для кота, поскреб подбородок Ив. Ощущение черного капрона было гладким и щекотным. Но этого было мало. Вивьен всё еще была не до конца удовлетворена. Хотя горничная теперь выглядела как верный пес, её лицо оставалось мертвым.

— Ты должна радоваться, что удостоилась обращения, о котором многие только мечтают, — Вивьен говорила медленно, продолжая «дразнить» Ив ногой. — Ты... должна выражать благодарность за подобную милость.

Она резко сменила тон, перейдя на крик:

— Улыбнись! Скажи спасибо!

— ... — Ив невольно отпрянула, но нажим на подбородок усилился — казалось, сейчас её просто сбросят с места.

— Спасибо, госпожа?

Это был не ответ, а вопрос. Вызов? Провокация? Вивьен не могла понять, и гнев вспыхнул с новой силой. Скрипя зубами, она выговорила:

— Хорошо... очень хорошо. Посмотрим, как долго ты сохранишь это спокойствие. Ты говорила, что они прекрасны? Мало просто смотреть — подними руки и потрогай!

Ив медленно моргнула. Раньше она была против того, чтобы Ив смотрела, а теперь сама разрешает трогать? И вообще, с чего это она должна слушаться?

— Я сказала — трогай! Ты оглохла?! — Вивьен входила в раж. Видя, что та не двигается, она решила не только давить подбородком, но и наступить на лицо.

— Гос... — Ив попыталась начать, но её перебили:

— Госпожа! Это уместно?

— Не болтай! Хочешь смотреть — смотри, хочешь трогать — трогай!

Вивьен была в ярости. Не из-за взгляда Ив, не из-за непослушания. А из-за того, что она не видела настоящего лица. Она всё больше распалялась, но как бы ни давила, как бы ни провоцировала, эта маска казалась ей лживой. Ей хотелось разрезать эти вечно спокойные губы ножом.

— Вокруг меня и так полно лжи. Ты должна быть другой. Ты же говорила, что не боишься смерти? Так почему не смеешь даже прикоснуться?

Вивьен не знала, что играет не с лицом Ив, а с краем её терпения. Еще секунда — и пути назад не будет.

Слишком дерзкая. Маленькая, а такая наглая. И все видели, что она первая пустила в ход ноги. Что ж...

Как говорится, сначала вежливость, потом — сила. Ив медленно подняла опущенные веки, обнажив свои алые глаза:

— Госпожа, прошу прощения за дерзость.

— Что ты... ИИИИ!!!

Вивьен не успела опомниться, как её лодыжку обхватила рука, и она вместе с креслом подалась вперед. Раздался резкий скрип ножек по полу.

— Раз уж вы настаиваете, я не смею отказаться.

(Безжалостно)

— Эй...

<http://bllate.org/book/21351/2169715>